

РОМАН ЗЕЛЕНСКИЙ

ПОКАЖИ МНЕ, ГДЕ ТЫ

КНИГА 2:
БЕССОННИЦА

18+

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР / ГЕРМЕТИЧНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Роман Зеленский

КНИГА 2: БЕССОННИЦА

«Автор»

2026

Зеленский Р.

КНИГА 2: БЕССОННИЦА / Р. Зеленский — «Автор», 2026

Первый этап чудовищной игры «Следопыта» пройден: шестнадцатилетняя Алина Власова спасена из зеркального плена заброшенной психиатрической больницы. Но Даниил Корсаков знает — это была лишь прелюдия. Оставив девочку в безопасности, частный сыщик получает финальные координаты, которые ведут его в самое сердце личного ада. В глухой, заболоченный подмосковный лес, к полусгнившей узкоколейке, где двадцать лет назад оборвалось его детство.

© Зеленский Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

РОМАН ЗЕЛЕНСКИЙ	5
КНИГА 2: БЕССОННИЦА	5
ГЛАВА 1. Мертвая зона	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Роман Зеленский

КНИГА 2: БЕССОННИЦА

РОМАН ЗЕЛЕНСКИЙ
ПОКАЖИ МНЕ, ГДЕ ТЫ
Психологический триллер / Герметичный детектив

КНИГА 2: БЕССОННИЦА

ГЛАВА 1. Мертвая зона

Дорога на восток превратилась в бесконечную черную ленту, рассекающую ночной туман. Даниил гнал внедорожник на пределе возможностей, стрелка спидометра уверенно перешагнула отметку в сто сорок. Фары выхватывали из темноты редкие дорожные указатели, мелькающие деревья и редкие очертания заправок. Триста километров до родных мест — триста километров обратного отсчета.

«Там, где мы прятались от грозы».

Эта фраза сидела в голове Корсакова, как застрявший осколок. Он не был в деревне Сосновка ровно двадцать лет — с того самого дня, как закрыли уголовное дело об исчезновении его сестры, а ошалевшая от горя мать забрала его и уехала в город. Сосновка умерла для него тогда. И вот теперь его заставляли раскопать эту могилу.

Было около четырех часов утра, когда колеса внедорожника съехали с трассы на разбитый грейдер. Фары высветили покосившийся, ржавый дорожный знак с полустертой надписью: «Сосновка». Деревня встретила его глухой, зловещей тишиной. Половина изб стояли с заколоченными окнами, черные крыши провалились внутрь, а дворы заросли бурьяном человеческого роста. Здесь больше никто не жил. Живая, пульсирующая когда-то деревня превратилась в декорацию к фильму ужасов.

Даниил не стал заезжать на бывшую центральную улицу. Он свернул правее, к промзоне, где на холме возвышался массивный силуэт заброшенного советского элеватора. Огромные бетонные силосные башни выглядели в предраассветных сумерках как башни средневекового замка.

Именно здесь, в июле две тысячи шестого, они с Соней попали под жуткий грозовой фронт. Спрятались внутри старой сушилки, сидели на грязном полу, делили одну шоколадку на двоих, а Соня испуганно прижималась к его плечу при каждом раскате грома. Тогда он пообещал ей, что всегда будет рядом и защитит от любой грозы.

Даниил заглушил мотор, взял фонарь и проверил пистолет в подмышечной кобуре. Холодный металл оружия немного успокаивал взвинченные нервы.

Он вышел из машины. Сырой рассветный воздух пах ржавчиной, цементной пылью и гнилым зерном. Корсаков направился к главному входу в элеватор. Огромные железные ворота были полуоткрыты, покрыты слоями старой сухой грязи.

Даниил перешагнул порог, включая фонарь. Жесткий луч света выхватил огромное пустое пространство первого этажа: остатки конвейерных лент, разбитые пульт-панели с выдернутыми проводами, кучи строительного мусора. Поднявшийся ветер завывал где-то наверху, в бетонных трубах, создавая иллюзию, будто здание тяжело и хрипло дышит.

— Я здесь! — крикнул Даниил в пустоту. Его голос многократным эхом разнесся по бетонным сводам. — Выходи! Ты хотел поиграть, я приехал!

В ответ — только свист ветра.

Даниил медленно двинулся вглубь, ориентируясь по памяти. Старая сушилка находилась на третьем ярусе технического блока. Он нашел ржавую винтовую лестницу и начал подъем. Металлические ступени опасно прогибались и скрипели под его весом. На каждом пролете Корсаков замирал, вслушиваясь в звуки заброшенной постройки, но слышал только собственное тяжелое дыхание.

Третий ярус встретил его длинным коридором с низким потолком. В самом конце коридора, за полуоткрытой железной дверью, находилась та самая комната.

Даниил подошел ближе, толкнул дверь носком ботинка. Она открылась с протяжным, надрывным скрипом.

Луч фонаря скользнул по полу. Комната была пуста, если не считать разбитого деревянного ящика в углу. Но в самом центре, прямо на пыльном бетонном полу, лежал предмет, от вида которого у Даниила поплыло в глазах.

Это был маленький детский синий резиновый сапожок. Семнадцатый размер. Точно такой же сапог был на его сестре Соне в день ее исчезновения. Тогда, двадцать лет назад, на берегу местной речки нашли только один сапог. Второй словно растворился. И сейчас он лежал здесь, чистый, совершенно не тронутый временем, будто его принесли сюда пять минут назад.

Даниил сделал шаг вперед, намереваясь поднять сапог, как вдруг за его спиной раздался тяжелый, глухой стук.

Железная дверь в комнату с грохотом захлопнулась. В ту же секунду под потолком, на старой балке, ожил примотанный туда скотчем портативный автомобильный динамик. Из него на полной громкости ударил оглушительный, пронзительный треск статических помех.

А следом сквозь этот шум раздался спокойный, глубокий мужской голос, который Даниил не слышал двадцать лет. Голос его собственного отца, Олега Корсакова, который, по официальным данным, погиб в автокатастрофе через месяц после пропажи Сони.

— Привет, Данька. Извини, что не встретил лично. Первая часть твоей исповеди окончена. Переходим ко второй. Твой счетчик — двадцать часов. Ищи вторую подсказку в доме, где никто не спит. И помни... Алина начинает засыпать. А кто засыпает в этом лесу — больше никогда не просыпается.

Динамик щелкнул и замолчал. А Даниил остался стоять посреди запертой бетонной ловушки.

Шок — это хорошая анестезия. На пару секунд мозг Даниила просто отказался обрабатывать информацию. Но когда эхо щелчка выключившегося передатчика растаяло в сыром воздухе, Корсакова накрыло ледяной, расчетливой яростью. Отец жив. И этот человек играл с ним в кошки-мышки.

Даниил рванул к тяжелой железной двери сушильного бокса. Он дернул за ржавую ручку — намертво. С той стороны в пазы явно вогнали толстый стальной лом.

— Тварь! — рявкнул Корсаков, ударив по железу плечом. Дверь даже не вздрогнула.

Под потолком, прямо над динамиком, что-то едва слышно зашипело. Даниил вскинул фонарь. Из узкой щели старого вентиляционного раструба потянулись первые, едва заметные струйки белесого, тяжелого пара. Воздух в комнате мгновенно стал сладковатым, с отчетливым химическим привкусом лекарств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.